

Александр ЛОШКАРЕВ

Родился 1993 году в Липецке. Окончил Липецкий государственный педагогический университет по специальности «преподаватель истории и мировой художественной культуры».

Автор сборников стихов, публикаций в журналах «Петровский мост», «Веретено», «Подъём», «Бельские просторы» и других. Участник Всероссийских совещаний молодых писателей в Ульяновске, Уфе, Воронеже, Химках. Лауреат литературной премии «В поисках правды и справедливости», Всероссийской премии им. Андрея Дементьева. Живёт в Липецке.

ЭТО ВРЕМЯ, КАК СОВЕСТЬ, ДОСТАНЕТ ТЕБЯ ВЕЗДЕ...

* * *

Ты не бил себя в грудь, не кричал: «Я за Русь!»,
не крестился публично на храмы,
только в сердце хранил нашей улицы грусть
да слова своей старенькой мамы:
«Будь достоин сынок, не клони головы,
лишь бы совести ты не стыдился,
чтобы я не боялась соседской молвы
и отец на том свете гордился».

Что такое слова? Неказисты, просты,
знай, летают, как по ветру листья,
но друзьям расставляя на память кресты,
мы выросли до азбучных истин.

Ты не спился, не скурвился, не заторчал,
не загнулся от финки дебила,
только память нет-нет да кольнёт по ночам:
как же смерть нашу юность любила!
Потому ты оставил свой цех заводской
и пришёл на поклон к военкому.

Мог же пересидеть, отмахнуться рукой,
но живёшь по иному закону.

Ты сильнее меня. Это точно теперь.
Дай Бог силы тебе возвратиться,
чтобы мама открыла квартирную дверь
и на грудь тебе пала, как птица.

Чтоб тебя окружив, во дворе пацаны
снизу вверх восхищённо глядели,
чтоб звучали кругом песни мирной весны,
а сирены вконец онемели.

* * *

Казалось, воздух звонок и упруг,
терялись рельсы где-то в небе синем,
ползли составы с техникой на юг,
и детвора глазела, рты разинув.
Откуда в сердце пробралась печаль,
транзитный полустанок полусонный?
Но дед Кузьмич смотрел угрюмо вдаль,
где гроыхали в детстве эшелоны.
Беззлобно заругался на ребят,
обжѣг, споткнувшись, сигаретой пальцы
и тяжело побрѣл к себе назад,
как будто время повернуть старался,
и объяснить не мог себе сполна,
что за напасть под старость приключилась.
Он чувствовал, быть может, что война
неузнанной в трёх буквах затаилась.

* * *

Жизнь смеётся в глаза, сколько с ней ни играй на желанья,
всё равно карта бита и ты всегда в дураках.
Слишком веря словам, мы томили себя ожиданьем,
слыша клич журавлиный в высоких седых облаках.
Исчезали года, словно тихо взлетали синицы,
как развеялся морок – пустой оказалась рука
и война, что казалась игрой, подступила к границам,
будто горло сдавила глухая ночная тоска.
Что кивать и судить, чьё к тому привело поколение,
если дом загорелся – сперва заливают пожар.
Все мы платим сейчас эту горькую цену взросления,
через боль выпрямляясь, держа, стиснув зубы, удар.
По науке двора, так знакомой прошедшему детству,
если дашь слабинку непременно нарвѣшься на нож,
значит, нам никуда от себя не получится деться,
значит, будет страна. Та, которой родней не найдѣшь.

* * *

Родимая земля, ты вынесла так много,
что стоит замереть – привидится вот-вот,
как Богом данный царь махнул рукой на Бога,
отрёкся от страны и предал свой народ.
Предательству цена – жестокая немилость,
и ветер – вой да плач, и роща – крест да гроб.
Ты полностью тогда в крови детей омылась,
для смерти все равны – и барин, и холоп.
Катился век, огнём испепеляя страны,
но ты всему назло жива в который раз.
Под знаменем другим залечивала раны,
чтоб снова воспитать тех, кто тебя предаст.

* * *

Вот в таком же, наверно, апреле,
словно этот, а впрочем – бог весть,
человек с пистолетом у двери,
человеку всегда тридцать шесть.
В этой жизни отнюдь не сиропной
смерть порой – избавленью сродни,
только чувствую злое сиротство
я в такие весенние дни.
Я не выдал бы, хоть бы и ведал,
что тогда ему душу скребло –
ожиданья, победы и беды –
улеглось. Устоялось. Ушло.
Вновь в России эпоха иная,
погребённый под толщею лет,
он, на счастье своё, не узнает,
что советской страны больше нет.

* * *

Это время придёт, хоть не верь в него, хоть зови.
Сколько мозг ей не пудри, судьба всё равно права.
На короткое время утонешь в чужой любви
и окажешься другом для всех, кого знал едва.
Это время придёт, равнодушно к твоей беде,
пусть ты путаешь след и меняются адреса,
это время, как совесть, достанет тебя везде
в тот момент, когда меньше всего ожидаешь сам.
Это время придёт. Потому не страшит оно.
Все окажемся вместе, явившись с другими врозь.
Если светит кому-то в потёмках твоё окно,
значит, всё не напрасно, что было и не сбылось.